

Х. В. Дзугев

Социально-экономическая и политическая ситуация в Республике Дагестан Северо-Кавказского федерального округа РФ (сентябрь, 2011 год)

Хасан Владимирович ДЗУЦЕВ – доктор социологических наук, профессор, вице-президент РОС по СКФО РФ, директор Северо-Осетинского центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН (e-mail: khasan_dzutshev@mail.ru).

Аннотация. Статья написана по материалам экспертного опроса, основная цель которого состояла в выявлении объективных факторов, влияющих на социально-экономическую и политическую ситуацию в Республике Дагестан.

Экспертное сообщество оценило социально-экономическую и политическую ситуацию в Республике Дагестан в целом; определило степень доверия граждан исполнительным органам власти, политическим партиям и общественным движениям; выявило основные источники угроз безопасности населения республики; дало социально-антропологическую характеристику группировкам «лесных братьев», а также обозначило степень их влияния на жизнь социума.

Ключевые понятия: социально-экономическая и политическая ситуация, модернизация экономики, политические партии и общественные движения, закон, социум, коррупция, межконфессиональные противоречия, религия, бандформирования, «лесные братья».

The summary: article is written on materials of the expert poll which main objective to study the objective factors influencing a social and economic and political situation in Republic Dagestan. The expert community gives an estimation of a social and economic and political situation in Republic Dagestan as a whole; degree of trust of citizens of republic to power executive powers, political parties and social movements is defined; the basic sources of threats of safety of the population of republic are revealed, the socially-anthropological characteristic is given bands «wood brothers», and also degree of their influence on life of society of republic is revealed;

Keywords: a social and economic and political situation, economy modernization, political parties and social movements, the law, society, corruption, interconfessional contradictions, religion, bands, «wood brothers».

В сентябре 2011 года Северо-Осетинским центром социальных исследований ИСПИ РАН совместно с Северо-Осетинским институтом гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева был проведен опрос экспертов на тему: «Социально-экономическая и политическая ситуация в Республике Дагестан СКФО РФ» с целью изучения объективных факторов, влияющих на социально-экономическую и политическую ситуацию и являющих собой внутреннюю угрозу политического, экономического, социального и иного характера¹. В опросе приняли участие 37 экспертов (журналисты, бывшие сотрудники МВД, члены Общественной палаты Республики Дагестан, ученые-политологи, социологи, юристы, представители политических партий и общественных движений). Их подбор осуществлялся в соответствии с уровнем общего представления каждого из них о проблеме, а также по принципу профессионального отношения к данной области знаний, уровня компетентности, широты кругозора. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- дать оценку социально-экономической и политической ситуации в Республике Дагестан в целом;
- определить степень доверия граждан республики исполнительным органам власти, политическим партиям и общественным движениям;

- выявить основные источники угроз безопасности населения республики;
- дать социальную характеристику бандформированиям – группировкам «лесных братьев», а также выявить степень их влияния на жизнь социума;
- определить отношение официальной религии, властных структур и населения республики к деятельности «лесных братьев».

Как об этом свидетельствуют материалы экспертного опроса, граждане Дагестана оценивают политическую ситуацию республики в целом как очень сложную и критическую, которая, по их мнению, может привести даже к гражданской войне. Не случайно, характеризуя доминирующие среди населения республики настроения, эксперты применяют такие термины, как «беспросветность жизни», «безысходность», «разочарование политикой местных и центральных властей», «предвоенная напряженность», «страх».

Основным фактором напряженности являются межконфессиональные противоречия, т. е. противоречия между различными течениями в исламе, вызванные их статусным положением. В обществе есть общее осознание напряженности, раскола, вызванных все возрастающими претензиями политизированного ислама оказывать определяющее влияние на общественно-политическую и повседневную жизнь дагестанцев. В меньшей степени ощущается межнациональная напряженность, которая хоть и не носит явно выраженного характера, но имеет тенденцию к усилению.

Противостояния по линии «власть – народ» не наблюдаются отчетливо, так как власть слаба и коррумпирована на всех уровнях. Эксперты довольно часто отмечают, что в реальности Республика Дагестан не включена в правовую зону РФ, а социальные проблемы здесь решаются не по закону, а по «понятиям». Общество уверено в том, что интересы власти не являются государственными, законными, но население республики смирилось с таким положением на фоне повышения уровня религиозности. Между тем, накопленная протестная энергия масс при определенных раздражителях может перерасти в открытое противостояние и даже в гражданскую войну.

Одним из экспертов было отмечено, что в российском центре, в т. ч. и на уровне Государственной думы, довольно часто высказывается идея о целесообразности отсоединения Северного Кавказа от России (хотя не только Северный Кавказ, но и все регионы РФ считаются дотационными, о чем много пишут в периодической печати). Собственно, отсоединение – не решение проблем: население Северо-Кавказского федерального округа по результатам Всероссийской переписи 2010 года, опубликованной к 25 декабря 2011 года на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики, составляет всего 6,6% от общего числа россиян. Несмотря на это, вопрос частичного распада Федерации неизбежно возникает, тем более что эта тенденция будет сохраняться. И это в то время, когда в мире наоборот поднимают вопросы интеграции, говоря, например, об объединении Европы, о сближении Востока с Китаем и т. д. с целью переплетения экономики. Но эта сторона политиков не страшит, – их больше волнуют те территории России, где имеются природные ресурсы.

Обычно распад обуславливается экономическим фактором, реже – национальным, так как экономически слабые республики не стремятся выходить из состава РФ, в этом нет смысла. Предположим, Россия отделяется. Тогда на что она будет жить? Основные источники средств нашей страны (например, 50% нефти и газа) – у национальных республик: Ханты-Мансийск, Коми, Дагестан, Чечня, Татарстан, Башкирия, Якутия, Калмыкия... Ни в Твери, ни в Воронеже нефти и газа нет. В свою очередь, национальные меньшинства тоже не хотят лишаться государственной идентичности, потому что многим из них действительно выгодно государство.

Политические противоречия – это лишь производные кризиса экономики республики, охватившего все отрасли производства и деградировавшего социальную сферу Дагестана. Предприятия не работают, а те, которые работают, – нерентабельны в силу устаревших мощностей и утраты большей части инженерно-технического персонала. Сельское хозяйство развалено. Всевозможные проекты по восстановлению, развитию и модернизации экономики – только мариане бумаги в целях откачивания денег из федерального бюджета. Общество является свидетелем нежелания властей предпринимать какие бы то ни было шаги по развитию экономики республики. В то время как улучшение экономической ситуации могло бы способствовать стабилизации политической ситуации, снижению опасности экстремизма и привлечению инвестиций.

Застой в экономике выступает фактором высокого уровня безработицы. В результате заработная плата оказывается ниже порога стоимости воспроизводства физической силы работника (чаще всего 2500–4500 рублей в месяц). Но даже такую работу найти сложно. Те же, кто не согласен работать за гроши, вынуждены искать другие источники доходов, как правило, преступные. Одним из таких источников является бандитизм.

Человек стремится к лучшей жизни. Доходы, позволяющие лишь частично удовлетворять насущные потребности, вызывают деградацию личности как социального существа. Человек бывает вынужден либо ограничить свои потребности, исключив из их числа социальные, либо искать доступные ему способы увеличения своих доходов. В условиях резко ограниченных ресурсов (материальных, финансовых, образовательных и т. д.) выбор оказывается невелик, и этим пользуются экстремистские силы в своих политических целях.

Для того, чтобы обеспечить населению доступ к качественным услугам в сфере образования, здравоохранения и культуры, транспортной и жилищно-коммунальной инфраструктуры, доходов республики недостаточно. Значительная часть молодежи не имеет возможности получить образование такого качества, которое потенциально могло бы стать исходной точкой для прорыва в области науки, техники, культуры. Лишь горстка молодых людей имеют финансовые возможности (и интеллектуальную базу) для обучения в лучших вузах страны и мира. Но они, получив образование, как правило, не возвращаются в беспокойный, кризисный Дагестан. В итоге происходит активное «вымывание мозгов».

На фоне того, что социально-экономическую ситуацию в республике 70% экспертов оценивают как кризисную, даже катастрофическую, говорить о модной сейчас в России идее модернизации экономики даже не приходится, так как модернизация экономики, «усовершенствование», «осовременивание» ее требует финансов, высококвалифицированных кадров, интеграции науки и производства, а также высокого уровня личностных качеств членов общества, объединенных единой идеей.

Внутреннего потенциала и финансов для модернизации экономики республики недостаточно. Необходим человеческий фактор, т. е. потенциал интеллектуальный, профессиональный и т. д., а он в Дагестане не подготовлен. Тормозящими факторами здесь являются следующие:

1. В 90-х годах XX века во времена распада Советского Союза главной опорой властных структур стали олигархи, в результате - экономика республики оказалась в тяжелом положении, а люди как песок рассыпались с исчезновением понятия «государства»;

2. В государстве экономика развивается очень медленными темпами, а на этом фоне любая модернизация несостоятельна. Если бы в РФ был внутренний потенциал, мы бы ввели усовершенствования, отвечающие современным требованиям, еще в 80–90 гг. XX века.

Люмпенизированное население Дагестана не может стать основой качественного скачка в развитии экономики, так как оно само есть жертва происходящих разрушений. Проблем здесь много. Появилось огромное число анархически настроенных людей, не признающих легитимность государства. Республики Северного Кавказа, по сути, являются традиционными обществами, где при наличии клановых, фамильных, ущельных связей нет противоречий. А власть, как организатор общественной и экономической жизни, к сожалению, не способна в полной мере управлять происходящими социальными процессами. Этому способствует также слабая ориентированность управленцев на современную экономику. Жителям Дагестана важно обратить свое внимание не на реанимацию прошлого, а на воспитание граждан современного мира. Данная тенденция характерна и для других республик СКФО. Так, например, число людей, вовлеченных в неформальную экономику (рынок), составляет, по оценкам экспертов, более 40% взрослой части населения. Можно сказать, что эти анархически настроенные люди, униженные в 90-х годах XX века и потерявшие статус-кво (врача, юриста, учителя, инженера и т. д.), не согласны на легитимизацию государства. От данной категории людей, потерявших свой статус, качественных характеристик ждать не приходится. Модернизация возможна только при следующих условиях: нахождение источников развития при сохранении идентичности, использование внутренних и внешних источников и медленная смена идентичности. И как следствие – адекватная адаптация в современную жизнь социума.

В Республике Дагестан, как и в других республиках СКФО РФ, для которых характерен традиционный образ жизни, государственное вмешательство в экономику – единственный путь эффективного развития современного производства. Только государственные структуры республики могут ориентировать местные олигархические структуры на решение социальных проблем *граждан Дагестана*, что, в свою очередь, будет способствовать интеграции общества на фоне реализации социальных проектов. В целом эксперты склоняются к такому мнению, что роль государства в экономике республики должна быть шире, чем сегодня. Они требуют принять необходимые меры против криминализации экономики и внести коррективы в сферу социальных отношений и социальной защиты населения.

Эксперты оценивают категорию людей, находящихся во властных структурах республики, весьма негативно, применяя следующие характеристики: «неумные», «речь не содержит новаторства», «морально нечистые, коррумпированные», «с такой властью у народа нет будущего», «культура и квалификация власти под большим вопросом», «бывшая партноменклатура», «люди с криминальным прошлым и большим силовым потенциалом», «случайные люди, назначаемые, а не выбираемые», «работают на себя».

Сегодня граждане Дагестана нуждаются в грамотном политическом руководстве, ориентированном на все население. Они готовы понять допускаемые властными структурами ошибки, но простить переживаемые им по вине чиновников позор и стыд – никогда.

Ответы экспертов относительно степени доверия исполнительным органам власти свидетельствуют о низком уровне или даже полном отсутствии доверия, что, скорее всего, является результатом пассивного участия граждан в формировании структур власти. Исполнительная власть не способна решать возникающие задачи таким образом, чтобы ситуация в республике улучшалась. Напротив, граждане вынуждены сами предпринимать усилия для решения своих насущных проблем (жилье, отопление, электричество, водопровод и др.). А раз так, то и уровень доверия будет низким. Социальные пособия, в т. ч. материнский капитал, можно получить при условии так называемого «отката» чиновникам, т. е. если будет оставлено 50% от суммы.

Социально-психологическая нестабильность в республике приводит к потере доверия, которая происходит из-за нарушения ценностно-нормативного консенсуса в обществе, из-за ослабления государства

и регулятивных правил поведения в обществе. Можно сказать, что личностные взаимоотношения здесь более характерны для общества феодального периода, нежели для индустриального или постиндустриального. Наблюдая неравномерное распределение материальных благ, молодые люди в поисках справедливости становятся «лесными братьями». В их сознании четко укоренилось мнение о невозможности получить богатства честным трудом, поэтому они вынуждены по-своему решать стоящие перед ними проблемы.

Сегодня Дагестан – расколота республика, испытывающая ценностные надломы, так как во власти нет личности, которой бы народ мог доверять. По этой причине компромиссов не может быть даже на уровне здравого смысла. Если от общества не поступает сигналов к власти, то маловероятно рассчитывать на помощь последней.

Роль политических партий и общественных движений в республике незначительна – или же вообще отсутствует. Особой их работы не наблюдается, а если она все же есть, то носит религиозный характер. Как граждане могут доверять партиям, если считают их виновником всех неудач, ошибок и преступлений власти за последние 20 лет? Если единственное, что эти партии сделали, – обеспечили себя шикарными офисами по всей стране. Если граждане и идут голосовать за ту или иную политическую партию, то только потому, что видят в них способ и механизм реализации своих социальных интересов.

По материалам проведенного экспертного опроса всего 2 % населения Дагестана полагают, что с их мнением считаются, и они как-то могут повлиять на ситуацию в республике. И как следствие, значительная часть молодых людей не заинтересована в участии в политической жизни республики, так как понимают, что не могут в той или иной степени повлиять на социальные, экономические, политические процессы. А тут, «благодаря» «лесным братьям» у них появляется возможность заработать, став членами их бандформирований и ведя коллективную борьбу против нечестных политиков, коррупционеров.

По мнению экспертов, основными угрозами безопасности Республики Дагестан являются: сепаратизм дагестанского народа, коррупция, терроризм, религиозный экстремизм, разрушение экономики, безработица, все возрастающая степень религиозности общества, продажность руководства республики и неспособность властей решать социально-экономические проблемы. Они не сомневаются, что все это ведет к дезинтеграции общества. Эксперты уверены в том, что весь спектр базовых человеческих ценностей упал до критической нормы и находится в состоянии риска.

Все эксперты единодушны во мнении о том, что структура экстремистов различна. В подавляющем большинстве в составе «лесных братьев» – безработная молодежь 20–30 лет, выходцы из малых городов и сел. Но среди них немало и образованных людей, имеющих степени кандидатов наук; бизнесменов, продавших свой бизнес и вступившие в ряды экстремального ислама по идеологическим убеждениям. Например, в 2005 г. в результате спецопераций были убиты преподаватели университета из семей потомственных интеллигентов Мантаев и Расулов, получившие образование в духовных университетах Саудовской Аравии и Египта. По сведениям, которыми располагали эксперты, они были убиты за то, что проявили несогласие с нынешним руководством Духовного управления мусульман Дагестана (ДУМД). В религиозное движение часто бывают вовлечены представители традиционно иной религии, в т. ч. молодые люди русской национальности, примкнувшие к ваххабизму. Пример, взрыв отделения милиции в с. Губден террористкой-смертницей русской национальности. Другие эксперты считают, что в действиях ваххабитов преобладает влияние инородного сознания, так как тактика ведения борьбы постоянно меняется, становится непредсказуемой, и почерк здесь разный. Наши люди мыслят проще, их схемы были бы более простыми и однообразными.

Эксперты сообщили, что по части снабжения «лесных братьев» все налажено очень хорошо: они получают полный комплекс комфортной жизни, налажены поставки продовольствия. Подобное снабжение стало возможным благодаря рэкетированию предпринимателей, при этом суммы фигурируют очень внушительные. Таким образом, жизнь в лесах становится очень привлекательной. Само собой, поток финансов идет и из-за границы, в частности, из стран арабского Востока.

Предположительно, в планы экстремистов входит использование Дагестана и других республик Северного Кавказа в качестве плацдарма для дальнейшей деструкции России. А Дагестан использовать в этих целях очень удобно в силу ряда следующих причин: благоприятное географическое положение, близость к странам Востока, слабый уровень социально-экономического, политического развития. При вербовке в ряды боевиков используются, в частности, психотропные и наркотические вещества. Многие акты терроризма осуществляются в состоянии наркотического опьянения. То есть, уже ни о какой «чистой» вере не может быть и речи, если человеком руководит не разум, а умопомрачение.

Как попадают в ряды «лесных братьев»? Многие из них имеют типичный для молодых кавказских людей менталитет и характеризуются как люди, стремящиеся к более обеспеченной жизни. Работу, допустим, в Дагестане найти можно, но они не пойдут на малооплачиваемую, физически тяжелую работу (дворника, столяра и др.). Человек, тем более молодой, не нашедший себя, психологически более подвержен идеологическому, религиозному влиянию. Люди, вербуемые молодежь в ряды «лесных», хорошо знают ее психологию, слабые места. Они прекрасно понимают, с чего начать: говорят о коррупции всех эшелонов власти снизу доверху, о том, что без денег, которых нет, пробиться в жизни невозможно. Муллы, муфтии тоже уже небескорыстны и нашли общий язык с официальными светскими властями. Выход один – протестовать, уходить в лес – там братья, там борьба за справедливость и лучшее будущее. Все, что говорит брат-мусульманин – справедливо, правильно.

Следующий этап обработки – материальное закрепление. «Подпитка» живыми деньгами окончательно убеждает юношу в «правильности своего выбора». Так, молодой, незрелый в социальном и психологическом плане человек становится жертвой глубокой психологической, даже психической, обработки. Наконец наступает такой момент, когда он бывает готов на все и не испытывает ни тени сомнения в правильности своего выбора. Тем более, что все это подкрепляется деньгами, а с ними в руках человек становится куда увереннее.

За людьми, прикрывающимися лозунгами «чистой религии», стоят крупные и хорошо организованные зарубежные политические организации, которые, возможно, соприкасаются с правительством данных государств. Это не исключено, тем более что иной мир не прочь был бы ослабить позиции России, ведь они все еще остаются довольно существенными. Легче всего эти деструктивные процессы начинать с Юга России, с Северного Кавказа, по понятным причинам – ведь здесь и политическое, и экономическое положение наиболее шаткое. Кавказ в этом плане остается все-таки относительно изолированным регионом и представляет удобный, локальный плацдарм для осуществления этих планов. Федеральной службе безопасности России (ФСБ) надо много в этом плане работать, основное внимание этой службы должно быть направлено в это русло.

Эксперты в качестве причин ухода молодежи в лес отмечают следующие. Например, богатство и нищета, на фоне трупоб наблюдаемые зримо сегодня дома-замки, которые в западном мире являют собой не частные дома, а правительственные здания или же национальный музей. Такие особняки в Махачкале сплошь и рядом. Как правило, хозяевами их являются депутаты Государственной думы или местного парламента, чиновники различного уровня. «Лесные братья» выступают за более равномерное

существование в обществе, основывая свою идеологию на мусульманстве, а власть объявляет их бандитами, политическими радикалами. При таком сильном социальном расслоении общества число людей, из числа интеллигенции, поддерживающих «лесных братьев», по оценкам экспертов, составляет примерно 20%. Особенно такая поддержка идет со стороны гуманитарной интеллигенции. Власть, кроме репрессивных мер против «лесных братьев», ничего не предлагает, не улучшается и социальная сфера в Дагестане. Такая политика способствует росту численности бандформирований, которые считают существующую власть антинародной. Нежелание бизнес-элиты и управленцев республики заниматься проблемой безработицы приводит к противостоянию в обществе. Существующую власть народ считает антинародной.

Степень влияния «лесных братьев» на жизнь социума республики в целом достаточно высока. Влияние постепенно усиливается в том числе и через активное присутствие их идеологов в СМИ и интернете. Это уже идеология не только обездоленных и заблудших членов социума. В их ряды вовлекается все больше и больше представителей спортивной, политической элиты. На проповедях ваххабитского толка замечены главы административных единиц Дагестана, олимпийские чемпионы... Если течение ваххабизма будет и дальше проникать в массы, властям придется бороться с собственным народом. По наблюдениям одного из экспертов, все больше и больше становится число людей, которые не входят в ряды «лесных братьев», но горячо сочувствуют и активно поддерживают последних. Кто эти люди? Все та же молодежь из неблагополучных, малообеспеченных семей. Взрослые люди в меньшей степени поддерживают молодежь, ушедшую в лес.

В сельской местности влияние «леса» сильнее – ведь там находятся молодые родственники, которые в зимний период приходят «отогреться» в отчие дома. Кто-то полон религиозных идей, зомбирован и учит «колеблющихся» старших членов семьи «уму-разуму»; кто-то сломлен лесным жильством из-за отсутствия элементарных бытовых условий, изолированностью от привычного социума. Городскую публику наличие «лесного братства» пугает, раздражает: ничего, кроме досады и сожаления, наличие данного общественного института у них не вызывает.

Увеличению численности бандформирований, как уже упоминалось выше, способствует в первую очередь низкий материальный уровень большинства населения республики на фоне глубокого изучения ислама. Но наличествует и так называемое полное погружение в одну проблему. В советское время мусульмане ограничивались уразой и празднованием Ураза-байрам. Сейчас обязательны хеджаб, ураза. Все больше людей, преимущественно молодежь, понимают, где истинный ислам, а где – суфистские секты. Молодежь уверена, что ей нет места в существующей системе, а тут открывает для себя «истинный ислам», «видит дорогу». Альтернативой общественно-политической ситуации является не продажный ислам местного духовенства суфистского толка, а истинный ислам. Официальное духовенство настроено враждебно относительно «лесных братьев», видя в них своих основных конкурентов и оппонентов. По пятницам, когда имамы проповедуют официальную ветвь ислама, мечети бывают полны молодежи, но в леса та же молодежь все же уходит.

Среди основных причин появления бандформирований экспертами также были названы недостаточно эффективная работа правоохранительных органов, коррупция во властных структурах, в т. ч. в правоохранительной системе и на таможне, а также растущая социальная поляризация граждан и высокий уровень безработицы.

Позиция официальной религии в отношении «лесных братьев», по оценкам экспертов, крайне отрицательная: в Коране не указано, что мусульманин должен убивать мусульманина; важно понимать, что члены бандформирований никакого отношения к официальному исламу не имеют, что это чистой воды

бандитизм, преследующий «земные» цели – обогащение, убийства, дестабилизацию обстановки на родине. Традиционное духовенство неукоснительно следует букве Корана, ваххабиты же позволяют себе интерпретировать его так, как им выгодно. Они призывают к установлению шариата любой ценой и, естественно, Духовное управление не может это поддерживать. С другой стороны, когда взрываются блокпосты, милицейские машины, никакой реакции осуждения в СМИ со стороны официальных религиозных деятелей Духовного управления мусульман Дагестана не бывает. У ДУМД политика не отличается от политики продажного руководства республикой. Муфтий Дагестана официально пожелал своим «заблудшим» братьям-мусульманам онкологических заболеваний. Также он фактически благословил воровство чиновников: «Пусть воруют, но меньшими суммами...». В его проповедях не чувствуется желание того, чтобы «лесные братья» вышли из леса, так как он знает, что они вытеснят его значимость в сознании людей. И последние, особенно молодежь, идут за «лесными», так как они «могут отличить фальшь от истины».

Оценка экспертов деятельности властных структур по решению проблемы «лесных» невысока. После съезда народов Дагестана с ними начались переговоры. Это большой прорыв. Другое дело, что выходить из лесов они не хотят, а причина – в них самих: если выйдут и сдадутся, их свои же уничтожат. Большим облегчением для властных структур является то, что у «лесных» нет общего лидера. Лидера более или менее внушительной по численности группировки сразу же убивают, поскольку по отдельности с ними легче справиться. В самом начале этой «заварухи» власти упустили момент ее пресечения, а сейчас развитие движения зашло так далеко, что повернуть процесс вспять очень трудно. Все до сих пор существующие программы по уничтожению бандформирований действуют малоэффективно и, к сожалению, сопровождаются жертвами со стороны гражданского населения. Определенная работа проводится и довольно активно. На контртеррористические операции Правительством РФ выделяются значительные средства, однако помыслы при этом недостаточно чисты. За час спецоперации каждый участник формирований МВД РФ получает 25 тыс. рублей. Есть критическое отношение к работе правоохранительных органов, особенно к методам проведения контртеррористических операций. Во главе угла – собственное обогащение: рыба гниет с головы. Некоторые силы в руководстве страны заинтересованы в данной ситуации на Кавказе, так как, скорее всего, заинтересованы в развале России. Если будет дана высокая степень свободы этим формированиям в организации политических объединений, партий, то в итоге они придут к власти и будут стремиться к выводу республики из состава Федерации.

Сегодня среди политиков иногда звучит следующая идея: если Россия отделит Северный Кавказ, то они смогут избавиться от дотационного региона, забыв при этом геополитические задачи некоторых заинтересованных государств, которые хотят расчленить Российскую Федерацию на несколько самостоятельных государств, т. е. развалить страну. Известный ученый, доктор философских наук Валентина Гавриловна Федотова придерживается следующего мнения: «Часть представителей прозападных элит в России, стремясь сделать Россию частью Запада, не останавливаются перед идеей ее распада, как прежде перед идеей распада СССР»¹.

Независимого суда нет не только в Дагестане, но и вообще в России. Дагестанцы не осознают себя единым народом. В отношении поддержки деятельности силовых структур республики (милиции, прокуратуры, суда, ФСБ) местным населением мнения экспертов различны. Есть поддерживающие, есть не поддерживающие, есть с нейтральной позицией. Одураченные поддерживают, но большинство людей

¹ Федотова В.Г. «Хорошее общество». М., Прогресс-Традиция, 2005. С.401

боятся, поэтому не поддерживают. Боятся того, что придут внутренние войска, боятся соседства с ваххабитами. «Лесные» неоднократно заявляли: «Мы не воюем ни с женщинами, ни с детьми. Не находитесь вблизи милицейских постов».

Также экспертам предлагалось оценить деятельность центра в решении социально-экономических, политических проблем Дагестана. Президенту РФ Дмитрию Медведеву население в своем большинстве верит, хотя его действия недостаточно решительны. «Россия нас пока терпит, раз на 80% бюджет республики покрывает Москва». Население вынуждено поддерживать все, подчас очень «неуклюжие», действия со стороны властных структур в отношении преступных группировок, так как реально понимает невозможность сопротивления терроризму. Единственное, что вызывает яростное недовольство местных жителей – возмещение государством материального ущерба (разрушенные дома, пропавшая собственность), которое население терпит в результате операций по ликвидации бандформирований. Люди хорошо знают и то, как выполняются эти спецоперации, сколько невинных жертв они приносят. Эксперты отмечают также, что руководство страны никак не гасит всплески межнациональной ненависти, наоборот, передачи подобного рода, ток-шоу очень активно транслируются по ТВ.

В целом население поддерживает финансовые вливания, а также создание Северо-Кавказского федерального округа. Одобрение встречает программа социально-политического развития Дагестана, предусматривающая строительство курортных зон, развитие туризма, строительство промышленных предприятий. Вместе с тем население осознает, что значительная часть выделенных средств уйдет в карманы местной элиты, часть их будет истрачена на «откаты» в Москве, поэтому прослеживается некоторое недоверие центру. Так как экономическая и социополитическая ситуация нестабильна, центр мог бы больше уделять внимания республике. Население считает, например, что спецслужбам следовало бы вести борьбу с террористами более жестко. Тем более что ФСБ РФ не может не знать о локализации бандформирований в лесах. Она может или должна знать о денежных потоках, текущих в леса извне. С другой стороны, известно, что силовые структуры хотят получать больше финансирования.

Население приветствует федеральные программы по туризму, по инвестированию строительства турбаз, зон отдыха. Сейчас в этом плане заметны положительные шаги. Активно ведется строительство горнолыжного курорта Матлас, в смету которого заложено около 10 миллиардов рублей (по другим оценкам 5 миллиардов). База сможет принять одновременно 10 тысяч человек. Это долговременный и очень прогрессивный проект. А пока в регионе неспокойно, Матлас будет служить целям внутреннего туризма. В конце концов, замирение на Кавказе когда-нибудь непременно произойдет, и тогда туристам-горнолыжникам будет что посмотреть. Например, крепость Арани – памятник русской военной архитектуры XIX века федерального значения. Или аул Цада – родина Расула Гамзатова, а также другие достопримечательности. Единственное, что волнует население – высокий уровень коррупции во всех эшелонах власти. И велика доля вероятности того, что выделенные средства попадут в карманы чиновников всех уровней. При этом такой интересный проект не будет завершен.

Население видит в политике центра один из источников нестабильности в регионе. При проведении контртеррористических операций не учитываются национальные особенности, менталитет населения, характер застройки зданий (скученность застройки домов в горной местности, когда взрыв одного здания сопровождается разрушением целого квартала). Сегодня Дагестан стал ареной борьбы в том числе вооруженных сил, для которых и свобода, и сама жизнь человека, и ответственность за судьбу республики являются пустым звуком, когда слово «Дагестан» в сводках новостей звучит чаще всего в контексте событий, негативных для имиджа республики.

Ключ к порядку, по мнению экспертов, – полномасштабное вмешательство Кремля во все сферы жизни республики, чтобы держать под контролем политическую, экономическую и социальную ситуацию. Если большая часть населения считает, что религиозные секты мешают развитию экономики и вообще нормальному функционированию социума, это должно решаться на основе законов РФ, дальнейшем их функционировании на территории республики, а народу надо дать больше демократии, чтобы он мог выбирать достойных руководителей из своей среды, которым он доверяет и которые в состоянии обеспечить безопасность и занятость, чтобы можно было преодолеть апатичное настроение населения. Политическую систему власти надо организовывать так, чтобы голос самых бедных слоев населения был услышан, – сегодня простым людям трудно противостоять тем, в чьих руках находятся богатство и власть.

В настоящее время реализуется программа полномочного представителя Президента РФ по Северо-Кавказскому федеральному округу Александра Хлопонина по переселению северокавказцев в Центральную Россию. По данным Управления государственной службы занятости населения Пензенской области, по этой программе из Дагестана выехали и расселились в семи районах 104 человека.

По экспертным оценкам, идея переселения северокавказцев напоминает кампанию по освоению целины в 50-х гг. XX века, но не по масштабам, а по бессмысленности и непродуманности. Во-первых, прежде чем принимать подобные решения, необходимо скрупулезное изучение общественного мнения и мнения экспертов. В этом проекте много лазеек для присвоения денег чиновниками. Не исключено, что некоторые отдельные законопослушные граждане действительно приедут в Пензенскую область и действительно приживутся и будут прилежно работать на селе, но какой процент? Наше государство так богато, что может позволить себе такой низкий КПД? (Почему бы с тем же рвением не предпринять попытку возрождения сельского хозяйства в равнинном и предгорном Дагестане? С древних времен и до перестройки это были традиционные территории земледелия, садоводства и скотоводства.)

Во-вторых, программа очень дорогостоящая, одновременно сырая, непродуманная. Может, надо продумать, в каком виде выдавать людям деньги? На местах, в виде ссуды на строительство дома, но не на родине; во-вторых, чем обернется эта лихорадочная езда по России нашим гражданам? Может, те же Коми, Марий Эл станут новым плацдармом для террористов всех мастей? Очень заманчиво... Центр России... В-третьих, наших людей не надо куда-либо заманивать, дагестанцев везде хватает: от Калининграда до Камчатки. Если есть желание куда-либо приложить усилия, наши люди сами поедут. Так что великая Россия пусть побережет свой кошелек для более удачных свершений. В-четвертых, население в ряде республик СКФО РФ в 1944 было насильственно депортировано, оно органически боится куда-то выезжать, да еще через государственную миграционную службу. «Потом не пустят еще обратно», – подчеркнул один эксперт. Это этническая боязнь пострадавших людей.

Многие этой программой недовольны и считают, что работать она не будет, как, собственно, не работает ни одна государственная программа. Деньги будут пущены на ветер, в частности, попадут в карманы чиновников. В Ингушетии люди получили подъемные деньги, но не поехали. Те же, кто поехал, оказались обманутыми на местах: вместо обещанного жилья, их поместили в бараки, обращались, как с бомжами. Вместо возможности завести свое собственное фермерское хозяйство их заставляли работать на заводах в ужасных условиях.

На Северном Кавказе применяются недемократические методы работы – от коррупции и устройства на работу по протекции до закупочных интриг и группировок, которые теперь разоблачаются благодаря новым достижениям в области информационных технологий. Некоторые процессы, ранее остававшиеся скрытыми от глаз, теперь стали доступными и вызывают негодование. Старые формы ведения дел

разрушаются, существующая политическая структура, бывшие партийно-комсомольские работники показали свою неспособность участвовать в современных модернизационных процессах.

Таким образом, основным фактором напряженности в республике являются межконфессиональные противоречия. Противостояние по линии «власть – народ» не выражено ярко, так как власть слаба и коррумпирована на всех уровнях. Политические противоречия – это лишь производные кризиса экономики республики, охватившего все отрасли производства и приведшие в упадок социальную сферу Дагестана. Социально-экономическая ситуация в республике оценивается как кризисная, даже катастрофическая. Сегодня народ Дагестана нуждается в грамотном политическом руководстве. Он может с пониманием отнестись к допускаемым властными структурами ошибкам, но вряд ли простит переживаемые по вине властей позор и стыд.

Роль государства в экономике республики должна быть шире, чем сегодня, и граждане требуют принять необходимые меры против криминализации экономики, а также внести коррективы в сферу социальных отношений и социальной защиты населения.

Уровень доверия исполнительным органам власти довольно низок, так как, скорее всего, население видит неэффективность деятельности исполнительной власти вынуждены сами предпринимать усилия для решения своих насущных проблем (жилье, отопление, электричество, водопровод, ремонт и обеспечение необходимым инвентарем школ и др.). Роль политических партий и общественных движений в республике мало- или вообще незначительна. Подобная картина наблюдается и в целом по России, где, по оценкам социологов, всего 5–6% населения доверяют партиям или движениям.

Основной угрозой безопасности Республики Дагестан являются сепаратизм дагестанского народа, коррупция, терроризм, религиозный экстремизм, разрушение экономики, безработица, все возрастающая степень религиозности общества, продажность руководства республики и неспособность властей решать социально-экономические проблемы, что ведет к дезинтеграции общества. Эксперты уверены в том, что весь спектр базовых человеческих ценностей упал до критической нормы и находится в состоянии риска. Степень влияния «лесных братьев» на жизнь социума республики в целом достаточно высока. Оно постепенно усиливается, в том числе и через активное присутствие их идеологов в СМИ и социальных сетях.

Ключ к порядку – полномасштабное вмешательство Кремля во все сферы жизни республики, чтобы держать под контролем политическую, экономическую и социальную жизнь. Большая часть населения считает, что религиозные секты мешают развитию экономики и вообще нормальному функционированию социума в целом. Народу надо дать больше демократии, чтобы он мог выбирать достойных руководителей – из своей среды, которым он доверяет и которые в состоянии обеспечить безопасность и занятость, чтобы можно было преодолеть безверие, апатию социума. Политическую систему власти надо организовывать так, чтобы голос самых бедных слоев населения был услышан, потому что сегодня простым людям трудно противостоять тем, в чьих руках находятся богатство и власть.

Литература:

Федотова В. Г. Хорошее общество. М., Прогресс-Традиция, 2005 г., стр. 401.